

параллель с космогонией. Как хаос был отделён от космоса в древних мифологиях, дав возможность существованию мира, так и в рассмотренных произведениях потусторонний мир отделяется от посюстороннего, давая возможность существованию мира произведения и развития сюжета внутри этого мира.

В случае же, когда разрыв проявляется на спекулятивном уровне, эта функция исчезает, он больше ничего не утверждает, но лишь указывая на границы человеческого, подталкивает к поискам того, что лежит по ту сторону.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. – М.: Художественная литература, 1990. – 543 с.
2. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. – М.: Колибри, 2021. – 640 с.
3. Такер Ю. Ужас философии. – Т. 1. В пыли этой планеты. – Пермь: Гиле Пресс, 2017. – 184 с.
4. Тригг Д. Нечто: Феноменология ужаса. – Пермь: Гиле Пресс, 2017. – 174 с.
5. Элиаде М. История веры и религиозных идей. – Т. 2. – М.: Критерион, 2002. – 512 с.
6. Элиот Т.С. Избранная поэзия. – СПб.: Северо-Запад, 1994. – 448 с.

Larisa V. Kopylova

Deputy Head of the Architecture Creative Workshop,
The Ilya Glazunov Russian Academy of Painting, Sculpture and Architecture
e-mail: kopylova-lv@glazunov-academy.ru
Moscow, Russia

DOI: 10.36340/2071-6818-2024-20-1-91-104

NEW TRENDS IN THE NEW URBANISM MOVEMENT OF THE 2010S DEMONSTRATED BY RUSSIAN AND FOREIGN EXAMPLES

Summary: New trends in the urban planning movement of New Urbanism are considered in the article on the example of the works of the 2010s by the younger generation of architects committed to traditional urban planning. Continuity with the generation of the founding fathers of the New Urbanism movement is traced; new techniques and images as well as intersections in the works of Russian and foreign architects are identified.

The creative work of young Russian architect Stepan Liphart, who designed more than ten quarters in the spirit of New Urbanism in various Russian cities (St. Petersburg, Kaluga, Kazan), five of which were implemented, was chosen as the most illustrative example. The connection of some urban planning techniques, in particular the contrasting comparison of the neoclassical quarter with the rest of the modernist buildings, turning it into an island city, with the creative work of Mikhail Filippov, a representative of the older generation of traditional urban planning, is shown. The emphasis is on new themes and images found by Stepan Liphart in his graphic architectural fantasies and exhibition projects: the theme of the synergy of classical order and technology, the continuation of the romantic line of Leningrad Art Deco, the balance of order plasticity and stained glass in the design of facades, etc. Since Liphart's creative work was noticed by one of the founding fathers of New Urbanism, Leon Krier, and the young architect's works were published in foreign magazines on Krier's recommendation, since

neoclassical motifs of the 20th century appeared in Krier's projects, which had not been there before, the article suggests an influence of Russian urban planning on the foreign one.

Cities of English architect Ben Pentreath, who received the Driehaus Prize in 2023, awarded for achievements in traditional architecture and urban planning, is another example of the younger generation's creativity in the New Urbanism movement. Two cities designed by Pentreath were selected. The first one is Tornagrain in Scotland, which shows direct continuity with the work of the older generation since Pentreath was educated accordingly and was involved in New Urbanist pilot projects such as Poundbury. The second city, Fawley Waterside in the south of England, demonstrates new trends in the New Urbanism movement associated with high-rise neoclassicism, which were not typical of the older generation of New Urbanists.

German architect Sebastian Treese, who also received the Driehaus Prize in 2021, is the third representative of the younger generation in the New Urbanism movement. His completed projects: Achenbachstrasse in Düsseldorf, Emser Strasse and Greifweg in Berlin, Bergères in Puteaux (France), are considered. New themes of German industrial architecture of the 1920s and American Art Deco, characteristic of his urban planning thinking, are analysed.

At the end of the article, conclusions are drawn about new themes characteristic of the younger generation of architects in general, about their conti-

nuity with the tradition of New Urbanism and its development and enrichment.

Keywords: New Urbanism, traditional urban planning, Art Deco, neoclassical architecture, S.Liphart, S.Treese, B.Pentreath.

The ideas of the urban planning movement of New Urbanism appeared in different parts of the world, primarily in Russia, Europe and America, in the early 1980s. It was then that a new urban planning model was formed - the so-called dormitory suburbs, opposite to Le Corbusier's model. In structure and image, the model of New Urbanism was focused on the traditional European historical city; however, at the same time it solved modern social, environmental, economic and artistic problems, and responded to modern civilizational challenges. The New Urbanism movement under this name took shape in the mid-1990s, when the Congress for New Urbanism, the Congress for European Urbanism and the main document, the Charter of New Urbanism, appeared. In the 1980s, the first projects were created: Style 2001 (1984, M.Filippov), Seaside in the USA (1983, A.Duany, E.Plater-Zyberk), Poundbury in the UK (1988, L.Krier) and others. In the 1990s, theoretical understanding took place. In the 2000s and 2010s, cities of the New Urbanism movement were built in Russia and around the world, and in some of them, like in the Russian Laikovo project and the French city of Val d'Europe, the population reached 50,000 people. The older generation of the foreign movement of New Urbanism solved the problems of design algorithmization by creating urban planning codes, which helped the spread of this urban planning model. Ideologically close to the New Urbanism movement, Russian architects have focused on solving artistic problems and designed urban ensembles which, owing to vivid images, contribute to the formation of a sense of identity among residents and demonstrate success and prosperity. Gorki City in Sochi (M.Filippov, 2011–2014) and the City of Embankments in the Moscow Region (M.Atayants, 2010–2015)¹ can serve as examples.

As for the development of the topic in Russian science, some aspects of the foreign movement of New Urbanism were covered by V.Glazychyev, how-

ever, only regarding projects created before 2008 [1]. An overview of the development of the foreign movement is given in the article by N.Ivankina and M.Perkova [2] with an emphasis on transport and environmental issues, however, without attention to the architectural and artistic components of the projects. A deep interpretation of M.Filippov's urban planning method is given in G.Revzin's book *Mikhail Filippov: Architect-Artist* [7]; nevertheless, it does not include implemented urban planning projects. Some early projects of Russian architects close to New Urbanism, created before 2009, are highlighted in the Classics Project journal. Implemented projects of the Russian branch of New Urbanism were analysed in the author's articles [3], [6].

Starting from 2015, we can talk about the emergence of a new generation of architects committed to traditional urban planning. Moreover, it happened both in Russia and abroad just as New Urbanism appeared simultaneously in several countries in the 1980s, which indicates the urgent need for this model. Maintaining continuity with the older generation, who continue their work today, young architects have introduced new themes and images, techniques and approaches to the urban planning process. Their works have not yet received detailed consideration with the exception of some individual projects in the author's articles. The purpose of the article is to give a general description of the new generation in New Urbanism, outline its similarities and differences from the older generation, formulate new trends, as well as note the presence of intersections in Russian and foreign practice.

The article examines the work of Russian architect Stepan Liphart, the author of more than ten large quarters in St. Petersburg and other Russian cities, the work of English architect Ben Pentreath, who built several settlements of New Urbanism in England and Scotland, and the activities of German bureau of Sebastian Treese, who designed more than thirty houses and several quarters in Germany and France. The last two architects became the 2023 and 2021 laureates of the Driehaus Prize, awarded for achievements in the field of traditional architecture and urban planning, which was previously given to all notable representatives of New Urbanism.

Born in 1984 and having graduated from Moscow Architectural Institute in 2007, architect Stepan Liphart devoted some time to "paper architecture", that is, the creation of graphic architectural fantasies that became a creative laboratory for future urban

planning projects. His creative credo was formed under the influence of the romantic Leningrad architecture of the 1920–1930s and other images of Soviet neoclassicism. Together with Boris Kondakov, Stepan Liphart created the Jophan's Children group in 2006, whose Forward to the 30s! exhibition took place at the Shchusev Museum of Architecture in 2008. In the period until 2014, the group created several installations and exhibition projects. Later, Stepan Liphart's personal exhibitions, The Seventeenth Utopia and Search for a Hero, were held. At some point, Liphart's work attracted the attention of architectural critics and senior colleagues. Maxim Atayants, a famous master of neoclassical architecture who built more than ten cities in the spirit of New Urbanism, entrusted the young author to design a house in his city Opalikha O3 in the Moscow region and introduced him to customer Alexander Zavyalov (AAG Group). Thus, in 2015, the thirty-year-old architect received an order for Renaissance, a large residential complex on Dybenko Street in St. Petersburg.

In 2008, Stepan Liphart worked in the Workshop of Mikhail Filippov. However, by learning from venerable colleagues, he had already found his own theme and consistently expressed it in his works. It is a theme of the synergy of order and technology. In Liphart's works, the power of the order is combined with the energy of technology, while the contradictions between them remain. The very fact that a young architect of our time saw power in order-based architectonics is not trivial, given the modernist paradigm that permeates architectural education. Facts of biography and origin affected this: the architect's great-grandfather, Andrey Liphart, was the chief designer of the Gorky Automobile Plant, and lived in a Stalinist high-rise building; childhood impressions of this house and his great-grandfather's apartment, where a huge family gathered for the holidays, influenced the formation of the future architect. As for the interest in the topic of order and technology and their dialectical struggle, Liphart said this: "I am interested in the unresolved contradictions inherent in Russian culture and history, which manifested themselves especially strongly in the 1930s. The collision of the machine with the traditional and the man-made. The line of heroic St. Petersburg architecture, embodied both in the art deco of Levinson and Trotsky, and in the gloomy antiquity of Belograd and Buby, and even earlier in the arch of the Gener-

al Staff and the monument to Peter. A line of burdened impulse, of overcoming, associated with the nature of the city, which was subjected several times to forced Europeanization"².

The theme of order and technology was developed in Liphart's graphics, presenting ships, rockets and even a nuclear reactor, designed in a generalised order that is closer to the Art Deco style than to the classics. Order warships (exhibition at the Zodchestvo festival 2020) or tanks (!) in the cornice of a giant rectangular arch that forms the facade composition of the house in Opalikha O3 (the Search for a Hero exhibition, 2017) cannot but be perceived today as anything other than a prophecy.

The huge Renaissance quarter on Dybenko Street in St. Petersburg develops this theme of synergy and contradictions, as if love and hate, order and technology. According to the customer's instructions, the quarter was designed to be high-rise: some buildings in the first row reach 19 floors; in the second row, there are towers of 22 floors. It would seem that such a scale of the house - with a population of the whole city, about 3,000 people (for comparison: in Poundbury at the first stage, there were 2,500 residents) - is not compatible with order architecture. The architect took this as a challenge. In solving such a large-scale composition, he relied on the masters of Soviet neoclassicism of the 1930s–1950s, who faced similar problems in the gigantic quarters of Kutuzovskiy and Leninsky Avenues in Moscow. The articulation of large volumes using a removed angle, also used in Renaissance, is more typical of the Leningrad school of neoclassicism. The specific source of the Renaissance image was Leningrad Art Deco, in particular house No. 14 on Ivanovskaya Street by I.Fomin and E.Levinson with a free-standing semi-rotunda on the side facade. The semi-rotunda was designed on the corner of the Renaissance quarter; it became a successful accent that holds together the entire composition and is perceived from a great distance from several streets at the intersection of which the house stands.

The combination of large glass surfaces, lined with a rectangular or more complex grid pattern, and an innovatively presented order composition on the main facade were another important technique. Actually, the grid is a symbol of the Cartesian mathematical principle, and the order and articula-

1. See: Kopylova L.V. "Ideas of New Urbanism in Russia" // Academia. Architecture and Construction. – 2023. – No. 1. Pp. 80–88 / Russian Academy of Architecture and Construction Sciences. – Moscow, 2023. – Pp. 148.

2. Kopylova L.V. "Search for a Hero" // Architecture of Russia. Access mode: <https://archi.ru/russia/75501/poisk-geroya> (accessed on: 08.09.2017).

tion of the facade embody the human principle. It is owing to the order, its connection with a person and clear traditional articulation vertically and horizontally, that the facade, despite the height of 19 floors, is easily perceived by a pedestrian. An interesting technique is the organisation of the facade composition in the form of six bay windows, each of which has a vertical development; however, together they are perceived as a six-column megaportico. The arcade of the Mertens House in St. Petersburg, stretched to the entire height of the facade by architect M.Lyalevich (1913), or the Zholtovsky house on Mokhovaya in Moscow with a Palladian composition covering the entire seven-storey facade (1932) are analogues in the architecture of the Silver Age.

The understanding of the integration of the quarter into the urban environment proposed by Liphart is similar to the approach of Filippov, a representative of the older generation in the art of traditional urban planning. Thus, a design of a large city quarter in the form of an island city among the rest of the housing development was proposed in the Marshal residential complex on Rybalko Street in Moscow: the Marshal complex, twisted in a snail-like plan with a high tower in the centre, gives the impression of an island, and the buildings of Renaissance, united by a stepped avant-garde composition, contrast with the surrounding utilitarian panel buildings. This house-city, attractive with its non-trivial neoclassical composition, has already become a centre of attrac-

tion for the rest of the area: all the most fashionable cafes and shops have gathered in its stylobate - on the first level. The house on B.Jophan Embankment in Moscow, with its island position, can also be considered as a prototype of Renaissance (the Jophan's Children group makes itself felt in Liphart's biography) with the difference that the first floors of Jophan are not intended for public functions: for the taste of a modern city dweller, there is a lack of these functions.

Stepan Liphart's other St. Petersburg quarters - Little France and AMO, which are much more modest in scale since they are integrated into the historical development, became significant urban development inclusions. There were different objectives here, and dialogues with other eras were conducted. However, the theme of Art Deco and the combination of a generalised order with large glass surfaces, promising for modern architecture, was continued here. The Little France quarter on the 20th line of the Vasilyevsky Island (the project of 2016-2018, implemented in 2023) is a house with a court of honour: two four-storey wings with roof terraces overlook the frontage line, and a higher U-shaped building forms the front yard. The tradition of the front yards of St. Petersburg of the Silver Age is visible here. Analogues are the house of L.Benois, the house of F.Lidval on Kamennooostrovsky Prospekt and the Tolstoy house by Lidval on the Fontanka, from which the theme of propylaea, passages formed by columns,

is taken. Thus, the front courtyard with propylaea becomes the centre of life in the quarter, and, on the rear facades, there are secluded private courtyards into which first-floor apartments open. In the composition of the street facades, motifs from the New Hermitage by L.Klenze are used in ornamented pilasters, and in the courtyard, patterns on glass-fiber reinforced concrete are more reminiscent of the works of Soviet Art Deco by A.Burov. Like Filippov and Atayants, Liphart bases on Russian neoclassicism of the Silver Age. And the theme of the balance of stained glass and order found in the Renaissance quarter is continued and developed in the Little France quarter³.

The AMO quarter on the 12th line of the Vasilyevsky Island is not just included in the traditional development - a mixed typology is used in this residential complex: it includes a two-storey monument of wooden Empire architecture on the frontage line of the street, and there is a hotel in one of the buildings. Here Liphart proposes some new urban planning ideas, namely: the quarter typology as an organic structure, which partly overlaps with the ideas of New Urbanism. In the AMO quarter, as in Little France, there is a courtyard that is an attractive public space; however, it is not designed as a regular square. It is like a mediaeval square, onto which the buildings face with rounded ledges, so the configuration of the square has an organic shape. This was the idea: the St. Petersburg regularity of the external facades is replaced by softness and naturalness in the inner courtyard space, while shelteredness along the entire perimeter is preserved. All apartments facing the courtyard have floor-length glass French windows, this contributes to the integration of the interiors and the external space of the picturesque courtyard. In the design of the facades, Liphart uses large panels of glassfiber reinforced concrete, decorated with compositions using the sgraffito technique, again focusing on the finds in the Art Deco style of architect A.Burov, in particular, his Lacework House on Leningradsky Prospekt and the house on Tverskaya Street, where the union of art and technology has achieved a convincing result.⁴

To date, Liphart has designed more than ten quarters in different cities of Russia: St. Petersburg, Kazan, Kaluga; five of them have been built, the rest are in the process of construction. Thus, in Russian architecture, an architect appeared with an original approach to city design (which combined the Art Deco style, the techniques of the Leningrad school, the theme of the dialectic of order and technology, the theme of the house-quarter and house-city with a mega-order, tribute to the idols of the Silver Age and Russian classicism), at the same time continuing the tradition of urban planning in the spirit of New Urbanism, started by Atayants and Filippov.

A new generation of foreign new urbanists did not appear out of nowhere but as a result of the development of architectural education focused on traditional urban planning. This applies especially to Ben Pentreath (b. 1971), who is older than Liphart, but compared to the founding fathers of the New Urbanism movement, who were born in the 1940s and 1950s, he still belongs to the next generation. Benjamin Pentreath was trained as an art historian and an interior decorator; however, when Prince Charles' (now King Charles III) Institute of Architecture was established, Pentreath graduated from it. While still a student, he began helping Leon Krier with the design of Poundbury, an etalon town for the New Urbanism model. In Poundbury, there are several "villages", self-contained areas, that have been built from 1993 to the present, and in the 2000s, the young architect took part in their design. Gradually, Pentreath grew into an independent architect, and new urban planning projects appeared in his portfolio. Faversham in Southern England and Tornagrain in Scotland are most indicative of our topic.

The town of Tornagrain, which is being built in the Highlands region of the Scottish Highlands, close to the urban centre of Inverness, the airport and the highway, consists of several interconnected villages. It should be noted that this is happening against the backdrop of a crisis in residential construction due to the fact that the housing market has been taken over by large developers who do not aim to design outstanding works of art and do not care about the conformity of their products with the nature of local buildings, as well as neglect the construction of schools and other infrastructure that facilitates settlement growth. Inverness City Council has proposed building five New Urbanism style "villages" of 1,500 homes each. The owner of the land, the 21st Earl of Moray, after conducting soci-

Ill. 1. Residential Quarter "Little France" on Vasilyevsky Island in St. Petersburg. Architect S. Liphart. Source: provided by the author of the project.

3. For more details, see: Kopylova L.V. "Pilgrimage to the Country of Art Deco" // Architecture of Russia [Electronic resource]. Available at: <https://www.traditionalarchitecturejournal.com/index.php/home/issue/view/5/8>

4. Kopylova L.V. "Union of Art and Technology" // Architecture of Russia Portal [Electronic resource]. Available at: <https://archi.ru/russia/86495/soyuz-iskusstva-i-tekhniki>.

ological, environmental and transport studies, approved the decision to build several settlements with a total of 5,000 houses.⁵

Here Ben Pentreath moves completely in line with the masters of the first generation of the New Urbanism movement. He designs a low-rise city in accordance with the principles of New Urbanism: polycentric, with pedestrian accessibility to the main functions, with three primary schools, one secondary school, a clinic and shops, with the main street and the main city square, which is a meeting place for residents, with two or three-storey white houses with slate and tiled roofs, characteristic of the area. The authors of the urban planning code were A. Duany and E. Plater-Zyberk, the founding fathers of the New Urbanism movement, the authors of the term and the Charter, the founders of the Congress for New Urbanism, who wrote such codes for hundreds of New Urbanism settlements, including the most famous and largest, and it is their invention, the method they teach and implement. Some parts of Tornagrain will have a more regular quarter layout, and some will have a more picturesque layout. Therefore, we conclude that the Scottish town of Tornagrain corresponds to the urban planning tradition established more than forty years ago by the New Urbanism movement.

Ben Pentreath's other project in the UK is much more innovative. Fawley Waterside is a settlement in the south of England, on the English Channel, on the site of the former Fawley Power Station. Initially, the city planner, founder of New Urbanism Leon Krier, as well as Kim Wilkie, a landscape architect, took part in the creation of the master plan. A coastal trading city is planned here with dense low-rise buildings of detached houses and townhouses, a central square adjacent to a lake and a canal. Two high-rise dominant buildings in this city attract attention. One of them is a nine-storey tower crowning a residential building on the main city square, with a clear reference to the neoclassical style of the 20th century. In another part of the city, a building with a spire in the style of the St. Petersburg Admiralty or the Moscow Northern River Station is planned.⁶

Previously, high-rise towers were not typical for foreign projects of New Urbanism. Since initially one of the authors of Faversham is Leon Krier, and since this outstanding representative of New Urbanism noticed projects of Russian architect Stepan Liphart on the Architecture of Russia portal and recommended them for publication in the Journal of Traditional Building Architecture and Urbanism⁷, where they were published, it is logical to assume that the scale and height in Russian projects, their inspiration from the neoclassical style of the 20th century impressed the founding father of foreign New Urbanism. The appearance of a nine-storey high-rise tower in the neoclassical style, which had never happened before in Krier's projects, in the city of Fawley Waterside can be regarded as the influence of the Russian branch of New Urbanism on the foreign one.

The work of German architect Sebastian Treese is the third example, indicative of the characteristics of new trends in the New Urbanism movement. Treese was born in 1977; he grew up in Mainz, the Catholic region of Germany, surrounded by Gothic and Romanesque architecture, which influenced his formation and, together with his French roots, predetermined his interest in traditional architecture. Architects Hans Kohlhoff and Christoph Sattler (close to the New Urbanism movement), no strangers to neoclassicism, were his teachers in the Berlin Institute of Arts. In 2011, having founded his bureau Sebastian Treese Architekten, the young professional began actively designing houses and quarters in Berlin, Hamburg, and Düsseldorf.

Already in his early works, his interest was revealed not only in classical architecture but also in the period of the 1920s, when the New Objectivity movement existed in Germany (house on Emser Strasse in Berlin). Some condominiums built in Berlin refer to German industrial architecture of the first third of the 20th century (like the houses on Greifweg in Oberkassel, a suburb of Düsseldorf). Gradually, especially after receiving the Driehaus Prize in 2021⁸, Treese began to receive orders for more and

more quarters, including in other countries. Earlier he designed the Achenbachstrasse street in Düsseldorf in the spirit of English red-brick townhouses with bay windows (2014–2016), whereas later he moved on to bolder designs in the spirit of Art Deco and even with high-rise accents that went beyond the traditional historical city. Thus, in the French city of Puteaux, Treese created an ensemble of houses called EcoQuartier des Bergères. Four buildings with commercial functions on the ground floors were designed in the context of the existing masterplan as part of the first phase of construction. One of them is a tall 14-storey tower with a typical Art Deco roof shape, associated with specific prototypes: the Casa della Meridiana in Milan and the work of Rosario Candela in New York. The three lower six-storey houses are designed in the usual scale of the historic city, using traditional masonry techniques (recourse to traditional building techniques is typical of Treese and Western European New Urbanism in general), while the tall tower uses more conventional reinforced concrete structures. The semi-circular street enhances the dramatic effect as it moves from the mid-rise buildings to the high-rise accent. In the second phase of construction, a symmetrical tower will be added to the first one, and they will form "propylaea" at the entrance to the courtyard of the building with a pentagonal

plan. At the opposite end of the courtyard, there will be a third tower. A rather monumental composition of a kind of fortress is formed. Such were not found in the first generation of Western European New Urbanism. However, in Russia, there are quite a lot of monumental ensembles in traditional urban planning, in particular, three pentagonal in plan buildings of the Ariosto residential complex by Maxim Atayants in St. Petersburg.

Having considered the works of the younger generation of New Urbanism using the example of Russian and foreign projects, we came to the conclusion that new trends can be traced in them, namely: interest in technology and its inclusion in architectural imagery in a dialectical fusion with the classical order, which is especially clearly manifested in the works by Stepan Liphart; work with motifs of Art Deco style and industrial architecture; the desire for greater monumentality, inspired by the neoclassicism of the 20th century. This latter trend is also characteristic of the works of the older generation of the Russian branch of New Urbanism. Considering the presence of contacts, publications and other intersections, we can talk about the influence of the Russian branch of New Urbanism on foreign masters.

mental category of thinking. Owing to it, a person is capable of analysis, of thinking in the whole-part dialectic, of categorization,

REFERENCES:

1. Glazychev, V.L. 2008. *Urbanism*, Part 1. – Moscow: Europe, p. 326.
2. Ivankina, N.A., Perkova, M.V. 2018. "The Concept of New Urbanism: Prerequisites for Development and Main Provisions", *Bulletin of the Belgorod Shukhov State Technological University*, no. 8, pp. 75–84.
3. Kopylova, L.V. 2023. "Ideas of New Urbanism in Russia", *Academia. Architecture and Construction*, no. 1, pp. 80–88, Russian Academy of Architecture and Construction Sciences. – Moscow, 2023. – Pp. 148.
4. Kopylova, L.V. "Pilgrimage to the Country of Art Deco", *Architecture of Russia* [Electronic resource]. Available at: <https://www.traditionalarchitecturejournal.com/index.php/home/issue/view/5/8>
5. Kopylova, L.V. "Search for a Hero", *Architecture of Russia*. Available at: <https://archi.ru/russia/75501/poiskgeroya> (accessed on: 08.09.2017).
6. Kopylova, L.V. 2023. "The Birth of New Urbanism", *Modern Architecture of the World*, vol. 20 (1/2023). – Moscow; St. Petersburg: Nestor-Istoria, 2023. Pp. 239–259.
7. Revzin, G.I. 2011. *Mikhail Filippov: Architect-artist*. – Moscow: OGI, p. 510.
8. "Charter of the New Urbanism" [Electronic resource]. – https://www.cnu.org/sites/default/files/charter_english.pdf (accessed on: 23.04.2023).
9. "Ben Pentreath Architects" [Electronic resource]. – Available at: <https://www.benpentreath.com/masterplanning/larger-scale-masterplans/fawley-waterside/>
10. Liphart, S., Liphart, E. "Three Neoclassical Residential Building Projects in Russian Cities", *Traditional Building, Architecture and Urbanism Journal* [Electronic resource]. Available at: <https://www.traditionalarchitecturejournal.com/index.php/home/issue/view/5/8>
11. Pentreath, B. "Tornagrain. A New Town for Scottish Highlands", *Traditional Building, Architecture and Urbanism Journal* [Electronic resource]. Available at: <https://www.traditionalarchitecturejournal.com/index.php/home/issue/view/5/8>

5. Journal of Traditional Building, Architecture and Urbanism [Electronic resource]. Available at: <https://www.traditionalarchitecturejournal.com/index.php/home/issue/view/5/8>.

6. For more details, see the website of architect Ben Pentreath [Electronic resource]. Available at: <https://www.benpentreath.com/masterplanning/larger-scale-masterplans/fawley-waterside/>.

7. "Three Neoclassical Residential Building Projects in Russian Cities" //Journal of Traditional Building, Architecture and Urbanism [Electronic resource]. Available at: <https://www.traditionalarchitecturejournal.com/index.php/home/issue/view/5/8>.

8. For more details, see Kopylova L.V. "Sebastian Treese is the Winner of the 2021 Driehaus Prize for Traditional Architecture" [Electronic resource]. Available at: <https://archi.ru/world/93021/sebastian-treese-architekten-stali-laureatami-premii-drikhausa>.

Лариса Васильевна Копылова

Заместитель заведующего творческой мастерской архитектуры,
Российская академия живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова
e-mail: kopylova-lv@glazunov-academy.ru
Москва, Россия

DOI: 10.36340/2071-6818-2024-20-1-91-104

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ДВИЖЕНИИ НОВОГО УРБАНИЗМА 2010-Х ГОДОВ (НА РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ПРИМЕРАХ)

Аннотация: В статье рассматриваются новые тенденции в градостроительном движении Нового урбанизма на примере произведений 2010-х годов молодого поколения архитекторов, приверженных традиционному градостроительству. Прослеживается преемственность с поколением отцов-основателей движения Нового урбанизма, выявляются новые приёмы и образы, а также пересечения в работах российских и зарубежных архитекторов.

В качестве наиболее показательного примера выбрано творчество молодого российского архитектора Степана Липгарта, спроектировавшего более десяти кварталов в духе Нового урбанизма в различных городах России: Санкт-Петербурге, Калуге, Казани, пять из которых реализованы. Показана связь некоторых градостроительных приёмов, в частности контрастного сопоставления неоклассического квартала с остальной модернистской застройкой, превращающего его в город-остров, с творчеством Михаила Филиппова, представителя старшего поколения традиционного градостроительства. Акцент сделан на новых темах и образах, найденных Степаном Липгартом в его графических архитектурных фантазиях и выставочных проектах: тема синергии классического ордера и техники, продолжение романтической линии ленинградского ар-деко, баланс ордерной пластики и витража в решении фасада и т. д. Поскольку творчество Липгарта замечено одним из отцов-основателей Нового урбанизма Леоном Крие, и произведения молодого архитектора опубликованы по рекомендации

Крие в зарубежных журналах, поскольку в проектах Крие появились мотивы неоклассики XX века, которых раньше не было, в статье предполагается влияние российского градостроительства на зарубежное.

Другой пример творчества молодого поколения в движении Нового урбанизма – города английского архитектора Бена Пенритта, который в 2023 году получил Премию Дрихауса, вручаемую за достижения в традиционной архитектуре и градостроительстве. Выбраны два спроектированных Пенриттом города. Первый – Торнагрейн в Шотландии, в котором очевидна прямая преемственность с произведениями старшего поколения, поскольку Пенритт получил соответствующее образование и принимал участие в таких пилотных проектах Нового урбанизма, как Паундбери. Второй город – Фоли Уотерсайд на юге Англии – демонстрирует новые тенденции в движении Нового урбанизма, связанные с высотной неоклассикой, которые не были типичны для старшего поколения новых урбанистов.

Третий представитель молодого поколения в движении Нового урбанизма – немецкий архитектор Себастиан Треезе, также получивший Премию Дрихауса в 2021 году. Рассматриваются его реализованные проекты: Ахенбахштрассе в Дюссельдорфе, Эмзерштрассе и Грайфвег в Берлине, Бержер в Пуато (Франция). Анализируются новые темы немецкой промышленной архитектуры 1920-х и американского ар-деко, характерные для его градостроительного мышления.

В конце статьи сделаны выводы о новых темах, характерных для молодого поколения архитекторов в целом, об их преемственности с традицией Нового урбанизма и её развитии и обогащении.

Ключевые слова: Новый урбанизм, традиционное градостроительство, ар-деко, неоклассическая архитектура, С. Липгарт, С. Треезе, Б. Пенритт.

Идеи градостроительного движения Нового урбанизма возникли в начале 1980-х годов в разных частях мира, прежде всего в России, Европе и Америке. Именно тогда сформировалась новая градостроительная модель, противоположная модели Ле Корбюзье – так называемым спальным районам. По структуре и образу модель Нового урбанизма была ориентирована на традиционный европейский исторический город, но при этом решала современные социальные, экологические, экономические и художественные задачи, отвечала современным цивилизационным вызовам. Движение Нового урбанизма под этим именем сформировалось к середине 1990-х годов, когда появились Конгресс Нового урбанизма, Конгресс европейского урбанизма и основной документ – Хартия нового урбанизма. В 1980-х были созданы первые проекты: «Стиль 2001 года» (1984, М. Филиппов), Сисайд в США (1983, А. Дюани, Э. Плате-Зайберк), Паундбери в Великобритании (1988, Л. Крие) и другие. В 1990-х состоялось теоретическое осмысление. В 2000–2010-х города движения Нового урбанизма были построены в России и по всему миру, и в некоторых из них, как, скажем, в российском проекте Лайково и французском городе Валь-д-Эроп, население достигало 50 000 человек. Старшее поколение зарубежного движения Нового урбанизма решило задачи по алгоритмизации проектирования путём создания градостроительных кодов, что помогло распространению этой градостроительной модели. Российские архитекторы, идейно близкие движению Нового урбанизма, сосредоточившись на решении художественных задач, спроектировали градостроительные ансамбли, которые, благодаря ярким образам, способствуют формированию чувства идентичности у жителей и демонстрируют успех и процветание. Примерами служат Горки город в Сочи (2011–2014, М. Филиппов) и Город набережных в Подмосковье (2010–2015, М. Атаянц).

Что касается разработанности темы в отечественной науке, то некоторые аспекты зарубежного движения Нового урбанизма были освещены В. Глазычевым, но лишь касательно проектов, созданных до 2008 года [1]. Обзор развития зарубежного движения дан в статье Н. Иванькиной и М. Перьковой [2] с акцентом на транспортных и экологических вопросах, но без внимания к архитектурно-художественной составляющей проектов. Глубокое толкование градостроительного метода М. Филиппова дано в книге Г. Ревзина «Михаил Филиппов: архитектор-художник» [7], но туда не вошли реализованные градостроительные проекты. Некоторые ранние проекты российских архитекторов, близких Новому урбанизму, созданные до 2009 года, освещены в журнале «Проект классика». Реализованные проекты российской линии Нового урбанизма анализировались в статьях автора [3], [6].

Начиная с 2015 года можно вести речь о выходе на сцену нового поколения архитекторов, приверженных традиционному градостроительству. Причем это произошло как в России, так и за рубежом, подобно тому, как и рождение Нового урбанизма произошло в 1980-х одновременно в нескольких странах, что свидетельствует о насущной необходимости этой модели. Сохраняя преемственность по отношению к старшему поколению, продолжающему и сегодня своё творчество, молодые архитекторы принесли в градостроительный процесс новые темы и образы, приёмы и подходы. Их произведения пока не получили детального рассмотрения, за исключением некоторых отдельных проектов в статьях автора. Цель статьи – дать общую характеристику новому поколению в Новом урбанизме, обрисовать его сходство и отличие от старшего поколения, сформулировать новые тенденции, а также отметить наличие пересечений в российской и зарубежной практике.

В статье рассматривается творчество российского архитектора Степана Липгарта, автора более десяти крупных кварталов в Петербурге и других российских городах, творчество английского архитектора Бена Пенритта, построившего несколько поселений Нового урбанизма в Англии и Шотландии, и деятельность немецкого бюро Себастиана Треезе, спроектировавшего более тридцати домов и несколько кварталов в Германии и Франции. Два последних автора стали соответственно в 2023 и 2021 году лауреатами

Премии Дрихауса, вручаемой за достижение в области традиционной архитектуры и градостроительства, которой ранее были удостоены все заметные представители Нового урбанизма.

Архитектор Степан Липгарт, родившийся в 1984 году, закончивший МАРХИ в 2007 году, некоторое время посвятил «бумажной архитектуре», то есть созданию графических архитектурных фантазий, которые стали творческой лабораторией для будущих градостроительных проектов. Его творческое кредо сформировалось под влиянием романтической ленинградской архитектуры 1920–1930-х годов и других образов советской неоклассики. Степан Липгарт вместе с Борисом Кондаковым в 2006 году создал группу «Дети Иофана», выставка которой «Вперед, в 30-е!» состоялась в Музее архитектуры им. А.В. Щусева в 2008 году. В период до 2014 года группой было создано несколько инсталляций и выставочных проектов. Позже состоялись персональные выставки Степана Липгарта «Семнадцатая утопия» и «Поиск героя». В какой-то момент работы Липгарта привлекли внимание архитектурных критиков и старших коллег. Максим Атаянц, известный мастер неоклассической архитектуры, построивший более десяти городов в духе Нового урбанизма, доверил молодому автору спроектировать дом в своём городе Опалиха ОЗ в Подмоскovie и познакомил его с заказчиком Александром Завьяловым (AAG Group). Так тридцатилетний архитектор в 2015 году получил заказ на крупный жилой комплекс «Ренессанс» в Санкт-Петербурге на ул. Дыбенко.

В 2008 году Степан Липгарт работал в Мастерской Михаила Филиппова. Но, учась у маститых коллег, он уже нашёл свою собственную тему и последовательно выражал её в произведениях. Это тема синергии ордера и техники. Мощь ордера соединяется в произведениях Липгарта с энергией техники, при этом противоречия между ними сохраняются. Сам факт, что молодой архитектор нашего времени усмотрел силу в ордерах архитектуры, не тривиален, учитывая модернистскую парадигму, пронизывающую архитектурное образование. Здесь сказались факты биографии и происхождения: прадед архитектора, Андрей Александрович Липгарт, был главным конструктором Горьковского автозавода, жил в сталинской высотке, и детские впечатления от этого дома и квартиры прадеда, где на праздники собиралась огромная семья,

повлияли на формирование будущего архитектора. Что касается интереса к теме ордера и техники и их диалектической борьбы, то сам Липгарт сказал об этом так: «Меня интересуют непреодоленные противоречия, свойственные русской культуре и истории, проявившиеся в 1930-е особенно сильно. Столкновение машинного с традиционным и рукотворным. Линия героической петербургской архитектуры, воплощённая как в ар-деко Левинсона и Троцкого, так и в мрачной архаике Белогруда и Бубыря, и ещё раньше в арке Генштаба и памятнике Петру. Линия отягощённого порыва, преодоления, связанная с природой города, подвергавшегося несколько раз насильственной европеизации».

Тема ордера и техники была разработана в графике Липгарта, представляющей корабль, ракеты и даже ядерный реактор, решённые в обобщённом ордере, который ближе к стилю ар-деко, чем к классике. Ордерные военные корабли (выставка на фестивале «Зодчество» 2020 года) или танки (!) в карнизе гигантской прямоугольной арки, формирующей фасадную композицию дома в Опалихе ОЗ (выставка «Поиск героя», 2017), нельзя не воспринять сегодня иначе как пророчество.

Огромный квартал «Ренессанс» на ул. Дыбенко в Санкт-Петербурге развивает эту тему синергии и противоречий, как бы любви-ненависти, ордера и техники. По заданию заказчика квартал спроектирован высотным: некоторые корпуса первой очереди достигают до 19 этажей, во второй очереди есть башни по 22 этажа. Казалось бы, такой масштаб дома – с населением целого города, около 3000 человек (для сравнения: в Паундбери на первом этапе было 2500 жителей) – не совместим с ордерами архитектурой. Архитектор воспринял это как вызов. В решении столь масштабной композиции он опирался на мастеров советской неоклассики 1930–1950-х годов, которые сталкивались с похожими задачами в гигантских кварталах Кутузовского и Ленинского проспектов Москвы. Артикуляция больших объёмов при помощи вынутаго угла, также применённая в «Ренессансе», больше характерна для ленинградской школы неоклассики. Конкретным источником образа «Ренессанса» стало ленинградское ар-деко, в частности дом № 14 на Ивановской улице авторства И.И. Фомина и Е.А. Левинсона со свободно стоящей полуротондой на боковом фасаде. Полуротонда была спроектирована на углу квартала «Ренес-

санс» и стала удачным акцентом, скрепляющим всю композицию, воспринимаемую с большого расстояния с нескольких улиц, на пересечении которых стоит дом.

Другим важным приёмом стало соединение на главном фасаде больших стеклянных поверхностей, расчерченных прямоугольной или более сложного рисунка сеткой, и новаторски поданной ордерной композиции. Собственно, сетка является символом картезианского математического начала, а ордер и артикуляция фасада воплощают человеческое начало. Именно благодаря ордеру, его связи с человеком, ясной традиционной артикуляции по вертикали и горизонтали, фасад, несмотря на высоту в 19 этажей, легко воспринимаем пешеходом. Интересен приём организации фасадной композиции в виде шести эркеров, каждый из которых имеет вертикальное развитие, но вместе они воспринимаются как шестиколонный мегапортик. Аналоги в архитектуре Серебряного века – аркада Дома Мертенса в Санкт-Петербурге, растянутая на всю высоту фасада архитектором М.С. Ляевичем (1913), или дом Жолтовского на Моховой в Москве с палладианской композицией во весь семиэтажный фасад (1932).

Понимание интеграции квартала в городскую среду, предложенное С. Липгартом, сходно с подходом М. Филиппова, представителя старшего поколения в искусстве традиционного градостроительства. Так, решение крупного городского квартала в виде города-острова среди остальной застройки было предложено в ЖК «Маршал» на ул. Рыбалко в Москве: как «Маршал», закрученный в плане улиткой с высокой башней в центре, производит впечатление острова, так и корпуса «Ренессанса», объединённые ступенчатой авангардной композицией, контрастируют с окружающей утилитарной панельной застройкой. Этот дом-город, привлекающий нетривиальной неоклассической композицией, уже стал центром притяжения для остального района: все самые модные кафе и магазины собрались в его стилобате – на первом уровне. Дом на набережной Б. Иофана в Москве с его островным положением тоже можно рассматривать как прообраз «Ренессанса», – группа «Дети Иофана» в биографии Липгарта даёт о себе знать, – с той разницей, что первые этажи у Иофана не предназначены для общественных функций: на вкус

современного горожанина этих функций там категорически не хватает.

Другие петербургские кварталы Степана Липгарта – Маленькая Франция и АМО, гораздо более скромные по масштабам, поскольку вписаны в историческую застройку, – тем не менее стали значительными градостроительными включениями. Здесь стояли иные задачи, и велись диалоги с иными эпохами. Однако тема ар-деко и соединения обобщённого ордера с большими стеклянными поверхностями, перспективная для современной архитектуры, здесь была продолжена. Квартал «Маленькая Франция на 20-й линии Васильевского острова (проект 2016–2018 годов, реализация 2023 года) представляет собой дом с курдонёром: два четырёхэтажных крыла с террасами на крыше выходят на красную линию, а более высокий П-образный корпус образует парадный двор. Здесь видна традиция парадных дворов Петербурга Серебряного века. Аналогами являются дом Л. Бенуа и дом Ф. Лидваля на Каменноостровском проспекте, «Толстовский» дом Лидваля на Фонтанке, откуда взята ещё и тема пропиленов – проходов, образованных колоннами. Таким образом, центром жизни квартала становится парадный двор с пропиленями, а на задних фасадах находятся укромные частные дворики, куда выходят квартиры первых этажей. В композиции уличных фасадов в орнаментированных пилястрах использованы мотивы из Нового Эрмитажа Л. Кленце, а во внутреннем дворе узоры на стеклофибробетоне больше напоминают о произведениях советского ар-деко А. Бурова. Как и Филиппов, и Атаянц, Липгарт опирается на русскую неоклассику Серебряного века. А найденная в квартале «Ренессанс» тема баланса витража и ордера в «Маленькой Франции» продолжена и развита.

Квартал «АМО» на 12-й линии Васильевского острова не просто вписан в традиционную застройку, но в этом жилом комплексе применена смешанная типология: в него включён двухэтажный памятник деревянной ампириной архитектуры на красной линии улицы, а в одном из корпусов находится отель. Здесь Липгарт предлагает некоторые новые градостроительные идеи, а именно: типологию квартала как органической структуры, которая отчасти пересекается с идеями Нового урбанизма. В квартале «АМО», как и в «Маленькой Франции», есть внутренний двор, который является привлекательным обществен-

ным пространством, но он решён не как регулярная площадь. Это как бы средневековая площадь, на которую корпуса выходят скруглёнными уступами, поэтому конфигурация площади имеет органическую форму. В этом и состояла идея: петербургская регулярность внешних фасадов сменяется мягкостью и природностью во внутреннем дворовом пространстве, при этом защищённость по всему периметру сохраняется. Все квартиры, выходящие во двор, имеют стеклянные французские окна до пола, что способствует интеграции интерьеров и внешнего пространства живописного двора. В оформлении фасадов Липгарт применяет большие панели из стеклофибробетона, украшенные композициями в технике сграффито, опять же ориентируясь на находки в стиле ар-деко архитектора А. Букова, в частности, его «Ажурный дом» на Ленинградском проспекте и дом на Тверской улице, где союз искусства и технологий достиг убедительного результата.

К настоящему моменту Липгартом спроектировано более десяти кварталов в разных городах России: Петербурге, Казани, Калуге, пять из них построены, остальные находятся в процессе строительства. Таким образом, в отечественной архитектуре явился архитектор с оригинальным подходом к проектированию города (в котором соединились стиль ар-деко, приёмы ленинградской школы, тема диалектики ордера и техники, тема дома-квартала и дома-города с мегаордером, дань уважения кумирам Серебряного века и русского классицизма), в то же время продолжающий традицию градостроительства в духе Нового урбанизма, начатую Атаянцем и Филипповым.

Новое поколение зарубежных новых урбанистов появилось не на пустом месте, а в результате развития архитектурного образования, ориентированного на традиционное градостроительство. Это касается, в первую очередь, Бена Пенритта (р. в 1971 г.), который старше Липгарта, но по сравнению с отцами-основателями движения Нового урбанизма, которые родились в 1940–50-х годах, он всё равно принадлежит к следующему поколению. Бенджамин Пенритт был по образованию историком искусства и занимался декорированием интерьеров, но, когда был учреждён Институт архитектуры принца Чарльза (ныне короля Карла III), Пенритт закончил его. Ещё будучи студентом, он стал помогать Леону

Крие с проектированием Паундбери, эталонного города для модели Нового урбанизма. В Паундбери было несколько «деревень» – самостоятельных частей, которые строились, начиная с 1993 года по настоящее время, и в 2000-х молодой архитектор принял участие в их проектировании. Постепенно Пенритт вырос в самостоятельного архитектора, и в его портфолио возникли новые градостроительные проекты. Наиболее показательны для нашей темы два из них – Фейверсхэм в Южной Англии и Торнагрейн в Шотландии.

Город Торнагрейн, который строится на территории Северо-Шотландского нагорья, в округе Хайленд, поблизости от городского центра Инвернесс, аэропорта и хайвея, состоит из нескольких связанных между собою деревень. Надо отметить, что это происходит на фоне кризиса в жилом строительстве, связанного с тем, что рынок жилья освоен крупными застройщиками, которые не ставят своей целью проектировать выдающиеся художественные произведения и не заботятся о соответствии своей продукции характеру местной застройки, а также пренебрегают строительством школ и другой инфраструктуры, способствующей росту поселений. Городской совет Инвернесса предложил построить пять «деревень» в стиле Нового урбанизма по 1500 домов в каждой. Владелец земли, 21-й граф Мурей после проведённых социологических, экологических и транспортных исследований утвердил решение о строительстве нескольких поселений общим числом в 5000 домов.

Здесь Бен Пенритт движется совершенно в русле мастеров первого поколения движения Нового урбанизма. Он проектирует малоэтажный город в соответствии с принципами Нового урбанизма: полицентрический, с пешеходной доступностью основных функций, с тремя начальными школами, одной средней школой, поликлиникой и магазинами, с главной улицей и главной городской площадью, которая является местом встречи и общения жителей, с двух-, трёхэтажными белыми домами со сланцевыми и черепичными крышами, характерными для данной местности. Авторами градостроительного кода выступили А. Дюани и Э. Плате-Зайберк, отцы-основатели движения Нового урбанизма, авторы термина, Хартии, учредители Конгресса Нового урбанизма, которые написали такие коды для сотен поселений Нового урбанизма, в том числе самых известных и крупных, и это

является их изобретением, методом, который они преподают и внедряют. Некоторые части Торнагрейна будут иметь более регулярную квартальную планировку, а некоторые – более живописную. Таким образом, мы приходим к выводу, что шотландский город Торнагрейн соответствует традиции градостроительства, созданной более сорока лет назад в рамках движения Нового урбанизма.

Другой проект Бена Пенритта в Соединённом королевстве гораздо более инновационный. Фоли Уотерсайд представляет собой поселение на юге Англии, на берегу Ла-Манша, на месте бывшей электростанции Фоли. Изначально в создании мастер-плана принимали участие градостроитель, основатель Нового урбанизма Леон Крие, а также Ким Уилки, ландшафтный архитектор. Здесь задуман прибрежный торговый город с плотной невысокой застройкой из отдельно стоящих домов и таунхаусов, центральной площадью, к которой примыкает озеро и канал. Обращают на себя внимание две высотные доминанты в этом городе. Одна из них – девятиэтажная башня, венчающая жилой дом на главной городской площади, с явной отсылкой к неоклассике XX века. В другой части города планируется здание со шпилем в характере петербургского Адмиралтейства или московского Северного речного вокзала.

Прежде высотные башни не были характерны для зарубежных проектов Нового урбанизма. Поскольку изначально одним из авторов Фейверсхема является Леон Крие, и так как этот выдающийся представитель Нового урбанизма заметил проекты российского архитектора Степана Липгарта на портале «Архитектура России» и рекомендовал их к публикации в журнале *Journal of Traditional Building Architecture and Urbanism*, где они и напечатаны, логично предположить, что масштаб и высотность русских проектов, их вдохновлённость неоклассикой XX века, произвели впечатление на отца-основателя зарубежного Нового урбанизма. Появление в городе Фоли Уотерсайд девятиэтажной высотной башни в стиле неоклассики, чего раньше в проектах Крие не случалось, можно расценить как влияние русской линии Нового урбанизма на зарубежную.

Третий пример, показательный для характеристики новых тенденций в движении Нового урбанизма, – это творчество немецкого архитектора Себастиана Треезе. Треезе родился в 1977 году, рос в Майнце, в католическом ре-

гионе Германии, среди готической и романской архитектуры, что оказало влияние на его формирование и вместе с его французскими корнями предопределило интерес к традиционной архитектуре. В Берлинском институте искусств его учителями были не чуждые неоклассике архитекторы Ганс Кольхофф и Кристоф Заттлер (близкий движению Нового урбанизма). В 2011 году, основав свое бюро Sebastian Treeze Architekten, молодой профессионал приступил к активному проектированию домов и кварталов в Берлине, Гамбурге, Дюссельдорфе.

Уже в ранних работах обнаружился его интерес не только к классической архитектуре, но и к периоду 1920-х, когда в Германии существовало движение «Новая вещественность» (дом на Эммерштрассе в Берлине). Некоторые кондоминиумы, построенные в Берлине, отсылают к немецкой промышленной архитектуре первой трети XX века (как дома на Грайфвег в Оберкасселе, предместье Дюссельдорфа). Постепенно, особенно после получения Премии Дрихауса в 2021 году, Треезе стали заказывать всё больше кварталов, в том числе в других странах. Если раньше он проектировал улицу Ахенбахштрассе в Дюссельдорфе в духе английских краснокирпичных таунхаусов с эркерами (2014–2016), то позднее перешёл к более смелым решениям в духе ар-деко и даже с высотными акцентами, выходящими за рамки традиционного исторического города. Так, во французском городе Путо Треезе создал ансамбль домов под названием «Экоквартал Де Бержер». Четыре здания с коммерческими функциями на первых этажах были спроектированы в контексте существующего мастер-плана, в рамках первой очереди строительства. Одно из них представляет собой высокую 14-этажную башню с типичной для стиля ар-деко формой крыши, связанную с конкретными прототипами: это Каза делла Меридиана в Милане и работы Розарио Канделлы в Нью-Йорке. Три более низких шестиэтажных дома спроектированы в обычном масштабе исторического города, с применением традиционной техники каменной кладки (обращение к традиционным строительным технологиям типично для Треезе и для западноевропейского Нового урбанизма в целом), в высокой башне использованы более обычные железобетонные конструкции. Полукруглая улица усиливает драматический эффект при движении от средних домов к высотному акценту. Во второй

очереди строительства к первой башне добавят симметричную, и они образуют «пропилеи» при входе во двор здания с пятиугольным планом. На противоположном конце двора им ответит третья башня. Образуется довольно монументальная композиция своеобразной крепости. Таких в первом поколении западноевропейского Нового урбанизма не встречалось. А вот в России монументальных ансамблей в традиционном градостроительстве довольно много, в частности, три пятиугольных в плане корпуса ЖК «Ариосто» Максима Атаянца в Петербурге.

Рассмотрев произведения молодого поколения Нового урбанизма на примере российских и зарубежных проектов, мы пришли к выводу, что в них прослеживаются новые тенденции, а

именно: интерес к технике и включению её в архитектурную образность в диалектическом сплыве с классическим орденом, что особенно ярко проявляется в работах Степана Липгарта; работа с мотивами стиля ар-деко и промышленной архитектуры; стремление к большей монументальности, вдохновлённое неоклассикой XX века. Эта последняя тенденция характерна и для произведений старшего поколения российской линии Нового урбанизма. Учитывая наличие контактов, публикаций и прочих пересечений, можно говорить о влиянии российской линии Нового урбанизма на зарубежных мастеров.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Глазычев В.Л. Урбанистика. – Часть 1. – М.: Европа, 2008. – 326 с.
2. Иванькина Н.А, Перькова М.В. Концепция Нового урбанизма: предпосылки развития и основные положения // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. – 2018. – № 8. – С. 75–84.
3. Копылова Л.В. Идеи Нового урбанизма в России // Academia. Архитектура и строительство. – 2023. – № 1. С. 80–88 / Российская академия архитектуры и строительных наук. – М., 2023. – 148 с.
4. Копылова Л.В. Паломничество в страну ар-деко // Портал «Архитектура России» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.traditionalarchitecturejournal.com/index.php/home/issue/view/5/8>
5. Копылова Л.В. Поиск героя // Портал «Архитектура России». Режим доступа: <https://archi.ru/russia/75501/poisk-geroia> (дата обращения 08.09.2017).
6. Копылова Л.В. Рождение нового урбанизма // Современная архитектура мира. – Вып. 20 (1/2023). – М.; СПб.: Нестор-История, 2023. – С. 239 – 259.
7. Ревзин Г.И. Михаил Филиппов: архитектор-художник / Г.И. Ревзин. – М.: ОГИ, 2011. – 510 с.
8. Charter of the New Urbanism [Электронный ресурс]. – https://www.cnu.org/sites/default/files/charter_english.pdf (дата обращения 23.04.2023).
9. Ben Pentritt Architects [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.benpentreath.com/masterplanning/larger-scale-masterplans/fawley-waterside/>
10. Liphart S. Liphart E. Three Neoclassical Residential Building Projects in Russian Cities // Journal of Traditional Building, Architecture and Urbanism [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.traditionalarchitecturejournal.com/index.php/home/issue/view/5/8>
11. Pentritt B. Tornagrain. A New Town for Scottish Highlands // Journal of Traditional Building, Architecture and Urbanism [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.traditionalarchitecturejournal.com/index.php/home/issue/view/5/8>

Sun Yuzhan

Postgraduate student of
Russian State Stroganov University of Industry and Applied Arts,
Lecturer at
Xiamen College of Arts and Crafts
Fuzhou University
e-mail: mo79257659933@163.com
Xiamen, Fujian, China

DOI: 10.36340/2071-6818-2024-20-1-105-115

ARCHITECTURE AND PUBLIC ART OF JIANGXI CITY MUSEUM

Summary: A museum is a public space with cultural, historical, educational and artistic functions, created in the process of human social civilization development. It not only has rich and unique material and cultural content but also assumes the function of diffusing the achievements of human civilization, as well as promotes the exchange of ideas and emotional communication between people. As an important platform for showcasing the cultural potential of different regions, a museum has become the subject of the study: how to integrate local peculiarities into public art design in order to create a museum with distinctive features. The study considers how to achieve balance between public art, architecture of a building, and collections in local museums. The article summarises the features of various design techniques with the prospect of introducing new elements into architecture of a building through the use of local cultural specifics, forms of public art different from Western architectural design. This will add new charm to the building, arousing viewers' interest and interacting with local culture specifics. From a regional point of view, elements of traditional Chinese houses are introduced into the museum design for the purpose of bringing it closer to the beauty of natural landscapes; modern methods are used for transforming this folk cultural heritage in order to better reflect the characteristics of our country's traditional folk culture and enhance national identity and historical significance; analysis and display are carried out from the perspective of modern aesthetics, and works from different periods

and styles are compared based on the museum characteristics and the environment. When constructing local museums, we should follow the people-oriented principle, make full use of the value of cultural relics, respect historical documents and inherit national cultural traditions; at the same time, we must pay attention to the protection of existing intangible cultural heritage projects, strengthen the protection of cultural properties, relics and ensure the safe operation of museums. In addition, the issue of sustainable development and achieving harmony and order must be taken into account to meet the needs of the public. At the same time, the problem of protecting famous historical and cultural regions in our country is explored from a macro perspective for the purpose of more effectively facilitating preservation, study and inheritance of outstanding Chinese traditional cultural heritage.

Keywords: regional museum, structure, public art, Jiangxi City Museum.

In history, each building is closely connected with the traditional culture and philosophical ideas of its people. Chinese traditional architecture has long been deeply imbued with cultural features, such as totems symbolising the unity of heaven and man, the balance of yin and yang, as well as good luck and prosperity. These concepts are considered as key ideas in architectural design. With the development of Chinese economic reform, the traditional styles of Chinese architecture have been deeply in-